БУЛАХ Евгений Васильевич

канд. полит. наук, доцент кафедры политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: bulakhev@gmail.ru

КНЯЗЕВА Анастасия Романовна

студент бакалавриата Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: nastya.kn.r@bk.ru

ЦОЙ Владислава Геннадьевна

студент бакалавриата Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: v.tsoy.98@mail.ru

Соседская община через призму Чикагской школы: практика ТОС в развитии городских территорий

УДК 342.571

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/46-56

муниципальная
политика,
городское сообщество,
соседская община,
теория свободной
общины,
местное
самоуправление,
муниципалитет,
территориальное
общественное
самоуправление (ТОС),
вопросы местного
значения

Основываясь на взглядах о социологии городского пространства, нашедших отражение в работах таких авторов, как Георг Зиммель, Макс Вебер, Фердинанд Тённис, Роберт Парк, Эрнст Бёрджесс и др., в статье рассматриваются характеристики современного городского соседского сообщества. Есть основания пересмотреть мнение представителей Чикагской школы об утере сообществом своих уникальных свойств. В представленной работе территориальное общественное самоуправление (ТОС) рассматривается как возможная организационно-правовая форма соседской общины. Авторы выделяют перечень функциональных задач ТОС и отмечают схожесть со «свободной общиной».

Если представлять проблемы городских муниципальных территорий как итог монолога власти в общественно-политических отношениях на местном уровне, то вариант их решения – это системное общение с населением на всех этапах формирования комфортного муниципального пространства. В сложившейся российской практике основную нагрузку при осуществлении муниципальной политики несут органы местного самоуправления. Точно ли они представляют, что такое муниципальное пространство как город. Кэролин Стил в своей книге «Голодный город» пишет: «...Закройте глаза и представьте себе город. Что вам видится?... Так или иначе, на этой воображаемой картине будут здания. В конце концов, именно из них состоят города – а ещё из улиц и площадей, соединяющих здания между собой...» [16]. Подобный подход в оценке города не соответствует концепции местного самоуправления, в котором муниципалитет – это площадка решения вопросов местного значения непосредственно самим населением и (или) создаваемыми органами и только потом здания и сооружения. Жители города являются основным элементом муниципа-

Для цитирования:
Булах Е. В., Князева А. Р.,
Цой В. Г. Соседская община
через призму Чикагской
школы: практика ТОС в
развитии городских терри-
торий // Известия Восточ-
ного института. 2020. № 2.
С. 46–56. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/46-56

литета, представляя собой местное общество. Возможно, что заложенная Чикагской школой парадигма городского общества является препятствием для эффективного диалога сегодня, поскольку предполагает единственную форму общения – муниципальный референдум.

Город – это площадка с множеством переменных. Решение уличных и квартальных вопросов требует внимания жителей непосредственно этих территорий, а не включения в процесс всех горожан. Муниципальная политика нуждается в новых управленческих подходах, смелом использовании всего арсенала правовых инструментов и организационно-методических механизмов. Сегодня конечный пользователь исключён из процесса формирования муниципального заказа и последующей приёмки результата. В большинстве муниципалитетов России заинтересованные участники локальных уличных процессов не имеют чёткого статуса, соответственно, процесс диалога невозможен.

Говоря об участниках, необходимо отметить, что местные социальные роли диспозитивны. Местный депутат или чиновник одновременно является пользователем социальной инфраструктуры, получателем услуг ЖКХ, в то время как любой активист-общественник, используя нормы Главы 5 ФЗ-131 «Об общих принципах осуществления местного самоуправления в Российской Федерации», имеет право на индивидуальное или коллективное непосредственное участие в процессе решения вопросов местного значения в границах своего проживания. Насколько каждый житель идентифицирует себя с территорией, настолько он принимает участие в муниципальных делах и несёт ответственность за местные процессы.

Проблема развития местных территорий комплексная: она психологическая, экономическая и, конечно, политико-правовая. Период отказа от самостоятельной общины протяжённостью в три поколения наложил неизгладимый ментальный отпечаток на постсоветское пространство. Эпоха ушла, а социальная инфантильность, иждивенчество и безразличие к общественному пространству сохранились почти на всей территории России. Возвращённая дифференциация форм собственности внесла новые посылы, жизнь граждан начала меняться. Одни вынуждены «любить» и «ценить» недешёвые пространства своих подъездов и придомовой территории. По данным Института проблем естественных монополий, нагрузка на бюджеты домохозяйств составляет от 7–13% [15]. Другие рассматривают территорию муниципалитета как площадку для бизнеса. В Статистическом регистре хозяйствующих субъектов на 1 января 2018 года по городу Владивостоку учтено 44,6 тыс. предприятий и организаций всех форм собственности, из которых более 41 тысячи – это частные [5]. Финансово-экономические инструменты способствуют формированию сознания человека, появлению чувства гражданской ответственности и чувства причастности к процессу создания жизненного пространства. Социализация – сложный и постоянный жизненный процесс адаптации личности к постоянно меняющимся условиям существования [11].

Социология выделяет несколько институтов, обеспечивающих процесс социализации: государство; профессиональное сообщество; семья.

У каждой социальной формы свой функционал:

1. Политическая – обеспечивает в границах суверенного государства и его субъектов общественную безопасность, правовое регулирование, трансформацию актуальных социальных норм в правовые.

2. Корпоративно-профессиональная – обеспечивает функционирование рынка, создаёт производственные ресурсы, обеспечивает занятость и необходимый уровень удовлетворения материальных потребностей, передачу профессиональных навыков.

3. Семейно-клановая – обеспечивает общественное воспроизводство, образует социальные ценностные ориентиры, закладывая модель социального поведения, свойственную культурно-историческому наследию.

Выделенные основные функциональные задачи не включают проблематику, связанную с территорией проживания в границах муниципального пространства. Сам факт формирования и передачи муниципальных социальных навыков и местных компетенций свидетельствует о наличии ещё одного общественно-территориального института. Этимология слова «общественная» относится к «общине» – к самой традиционной форме социальной организации небольшой группы по месту её традиционного проживания [9]. Л. Б. Алаев определяет общину как незначительную социальную группу, обладающую способностью к биологическому и экономическому воспроизводству, имеющую собственную организацию [7, с. 15]. Соответственно, община – это воплощение живой связи людей, возникающей при регулярных отношениях в рамках одного пространства. Общинные отношения отличаются близостью и эмоциональностью, устойчивостью и территориальным единством. Именно общины должны стать тем механизмом, который позволит сохранить не только традиционное хозяйство, но и этническую и духовную культуру в конечном итоге обеспечит их жизнеспособность [4]. Исследователи выделяют несколько типов общин: родовая (традиционная) община; профессионально-корпоративная община ремесленников и цеховиков; сельская община; городская община; местная община.

На сегодня открытым остаётся вопрос, действительно ли община утратила свой вес и значение в современной структуре общественных отношений и не заслуживает статус «социального института». Трансформация представлений о городской общине, основанных на теориях Георга Зиммеля, озвучены в первой половине XX в. представителями Чикагской школы. Города состоят из сообществ, а не противостоят им, но, по мнению «чикагцев», общине необходимо отбросить невостребованное в городе нерациональное содержание – чувство кровного родства, семейной близости. Роберт Парк пишет: «Простейшее возможное описание сообщества следующее: это собрание людей, занимающих более или менее чёткую область... занимают определённые «ареалы» в городском пространстве, сами регулируют свою жизнь, борются за место под солнцем и формируют что-то вроде искусственного биогеоценоза» [16]. Города вытесняют субъективизм, требуя рационального жизненного подхода. Вводя термин, «горожанин», Фердинанд Тённис говорит о жителе урбанизированного пространства, он разделяет две формы городской солидарности: общину (Gemeinschaft) и общество (Gesellschaft). Община базируется на объективной связи «иметь что-то общее» [16]. Это естественная нерелективная связь между людьми, которая характерна семейному клану или крестьянской общине. Говоря об обществе, он предполагает общение, избирательное и рациональное взаимодействие, в основе которого лежит выгода. Заданная антиномия легла в основу современ-

ного муниципального конфликта, с одной стороны – муниципальное общество целиком, с другой стороны – сообщество непосредственно проживающих вблизи друг с другом граждан, имеющих общие интересы на междомовых и общественных пространствах.

Для ответа необходимо выяснить, сохранило ли сообщество своё присутствие и каковы его очертания. Если да, то необходимо ответить на вопросы о возможных границах территориального пространства общины, а также выяснить перечень функциональных задач, взятых общиной на самостоятельное решение.

Конечно, городское пространство – это пространство прямого избирательного взаимодействия в условиях рыночных отношений, но как быть с оптимизацией муниципальных территорий и строительством многоквартирных домов, едиными общественными зонами, общественным транспортом, единой инженерной инфраструктурой. Город изменил свой облик со времен Ф. Тённиса, он стал площадкой не только для общения, но и для диалога о социально-коммунальном жизнеобеспечении. Данное обстоятельство проявляется именно на домовых и междомовых пространствах, вынуждая к постоянному взаимодействию проживающих рядом соседей. Чикагцы согласны, что город является «точкой сбора» новых социальных общностей, но отмечают, что на фоне различий между жителями место уз традиционной общины занимают механизмы конкуренции и формального контроля. Вполне естественно, что время видоизменяет мотиваторы. Сегодня иные факторы влияют на местные процессы, но главное, что организационные аспекты сообществ сохраняют своё присутствие.

Культурный человек не может игнорировать социальные нормы, мнение соседей «конкурирующих и контролирующих» является значимым. Паркуя свой автомобиль у многоквартирного дома, мы стараемся выбрать наиболее комфортное место, но, дорожа мнением соседей, мы не закрываем общие проезды и проходы. Стараемся аккуратно выбрасывать мусор, не шуметь в квартире и убирать на улице за своими питомцами. Возможно, это косвенные признаки сохранения связи в сообществах, но, скорее, это психологический аспект общинного взаимодействия. Следовательно, община жива, она трансформировалась в соседскую общину, пусть и утратившую часть формальных ярко-выраженных характерных признаков. Однако, влияние на территориальное пространство как на основной его элемент, община оказывает безусловно.

Единство коммунально-бытовых проблем полным образом демонстрирует наличие «чего-то общего». Домовые инженерные сети и коммуникации до места подключения не единственная коллективная точка притяжения. В зону интереса общины могут входить места общественного пользования, включающие придомовую территорию, скверы и парки, детские и спортивные площадки, места парковок и выгула собак, территории под объектами и сооружениями социального назначения и т. д. Традиционно территория соседской общины – это группа домов, условно выделенная внутриквартальными проездами или границами естественного характера (береговая черта, сопка, лес и т. д.).

Если общность соседей является заинтересованным лицом комфортного муниципального пространства на конкретной локальной территории, то возникает вопрос, почему она выведена из числа ак-

тивных участников формирования этих условий. Данного вопроса практически не существует в англосаксонской модели местного самоуправления, где свободная община является базовым участником местного самоуправления. Для континентальной модели государственного регулирования местного самоуправления характерны иные инструменты вовлечения граждан. Доказательством тому является европейский опыт партисипаторного или инициативного бюджетирования. Когда население в рамках права на местное самоуправление выдвигает инициативы по использованию части бюджетных средств на развитие территорий, это достаточно обыденный случай в мировой практике [6].

Опрос общественного мнения или публичные слушания, вполне распространённые формы непосредственного участия граждан в местном самоуправлении в зарубежных странах. В России опыт привлечения местных жителей частично утерян. Методика формирования и последующей работы советов в социалистическом обществе базировалась на принципе принадлежности либо к профессиональному коллективу, либо к общественно-политической структуре (КПСС, комсомол, профсоюз), территориальный принцип был непопулярен, хотя избирательные округа формировались традиционно [8].

Возвращаясь к мировому опыту, можно отметить, что институционализация соседской общины является распространённой практикой. Наличие связанных между собой, постоянно проживающих на конкретной территории людей предусматривает обязательное обладание правом коллективного волеизъявления по вопросам развития их пространства и формирует штат своих представителей в органах власти. Свободная община в многоуровневой модели местного самоуправления, говорит о гаранте государственности в старой Европе [18]. Теория свободной общины, выдвинутая немецкими учёными Р. Гнейстом и Л. Штайном, опиралась на идеи естественного права. Они утверждали, что община имеет права такие же, как и человек, и она свободна в распоряжении ими. Ввиду факта, что государство возникло из объединённых общин, оно должно уважать свободу общинного самоуправления.

В российской истории социально-политической организации российских территорий есть примеры, которые напоминают о былых возможностях россиян избирать сельских и городских старост, городских глав и управляющих, иных своих представителей, которые могли обсуждать местные проблемы на соборных сходах и вече, принимать значимые политические решения [3]. Не беря во внимание советский период, можно сказать, что современный законодатель предусмотрел возможность восполнить прошлый пробел в организации коллективного управления территориями. Начиная с 1995 г. в российской практике осуществления местного самоуправления и правового регулирования решения вопросов местного значения присутствует Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Версии от 2003 г. в главе 5 данного закона содержат непосредственные формы осуществления населением местного самоуправления. В этом перечне в ст. 27 представлено территориальное общественное самоуправление (ТОС) [17].

Почему именно ТОС можно ассоциировать с общиной и именно с соседской? Во-первых, это характеристика численности участников.

Практика осуществления ТОС свидетельствует об оптимальном количестве участников до 2000 человек (рис. 1), что соответствует (не превышает) среднему количеству членов общины [10].

Во-вторых, продолжительность осуществления. В отличие от других, одномоментных непосредственных форм (референдум, выборы, сход, собрание, опрос и т. д.), ТОС стабилен во времени и осуществляется населением неопределённый срок с момента регистрации устава и до возможного отказа самого населения участвовать в местном самоуправлении через данную форму. В-третьих, территория самоорганизации граждан устанавливается представительным органом местного самоуправления (депутатами) по предложению самих жителей, исходя из сложившихся общих коммунально-бытовых факторов. Согласно п. 3 ст. 27 гл. 5, ФЗ-131 территориальное общественное самоуправление может осуществляться в пределах следующих территорий проживания граждан: подъезд многоквартирного жилого дома; многоквартирный жилой дом; группа жилых домов; жилой микрорайон; сельский населённый пункт, не являющийся поселением; иные территории проживания граждан. В-четвёртых, жители самостоятельно формируют орган управления ТОС. В-пятых, жители, объединённые в ТОС, имеют право на инициативу по передачи им полномочий в решении вопросов местного значения, то есть могут быть политическим институтом.

По данным Общенациональной ассоциации ТОС, в Российской Федерации функционирует более 30 тысяч ТОС [1, 12], и список этот постоянно увеличивается. Население, самоорганизовываясь для непосредственного участия в решении вопросов местного значения, формирует территориальное общественное самоуправление в границах пространства возможного межличностного непосредственного общения, представляющее соседскую общину из жителей близлежа-

Рис. 1. Среднее количество участников ТОС в Кировской области. Источник [14].

щих многоквартирных [2]. Обычно это от 2 до 6 жилых многоквартирных домов, во Владивостоке из 19 учтённых ТОС [13], только ТОС Союз представляет целый микрорайон.

Правовой анализ позволяет утверждать, что характеристики ТОС идентичны характеристикам свободной общины, это: сообщество, объединённое в границах территории проживания; коллегиальное решение основополагающих вопросов развития данной территории; текущее управление через выборные органы, функционирующие на безвозмездной основе; инициативное соглашение с представителями политической власти, администрирующих данную территорию. Последний пункт в перечне характеристик особо роднит ТОС со свободной общиной. Он касается легитимизации властных полномочий на местном уровне по инициативе самих жителей, самоорганизовавшихся в соседскую общину, что подтверждается уставом или отдельным договором с администрацией муниципалитета. Добровольное определение полномочий по выбранным вопросам местного значения – это то, что отличает ТОС и свободную общину от других мировых практик местного самоуправления.

Соседская община в форме ТОС может выполнять следующие задачи:

1. Принятие устава ТОС, внесение в него изменений и дополнений.
2. Осуществление общественных слушаний по вопросу развития территории.
3. Соучастие в процедуре выдачи разрешения на строительство (реконструкцию).
4. Соучастие в процедуре приёмки готовых объектов на данной территории.
5. Формирование предложений по местному бюджетному процессу.
6. Контроль за бюджетными средствами, заложенными на развитие данной территории.
7. Контроль за качеством выполнения муниципального заказа на данной территории и т. д.
8. Содействие в охране общественного порядка.
9. Организация и проведение культурных и спортивных мероприятий (уличные праздники, соревнования и т. д.).

Данный перечень неполный, он не противоречит установленному Федеральным законом перечню вопросов местного значения. Уникальность соседской общины заключается ещё и в том, что кроме деятельности по решению вопросов местного значения, самоорганизованное сообщество вправе заниматься любой иной, не запрещённой на территории РФ деятельностью. ТОС может самостоятельно осуществлять работы по строительству, благоустройству или озеленению, организовывать ярмарки, оказывать культурно-образовательную и иную социально значимую хозяйственную деятельность на возмездной основе. В целях обеспечения хозяйственной самостоятельности ТОС законодатель предусмотрел для соседской общины возможность регистрации юридического лица в форме некоммерческой организации.

Перечень возможностей соседской общины безграничен, что обусловлено её уникальными свойствами, включающими качества

традиционной общины, хозяйствующего субъекта, а при передаче отдельных полномочий – представителя государства в системе публично-властных отношений. Существует предположение, что в ближайшее время консерватизм региональной и местной власти будет преодолен и соседская община приобретёт полный местный суверенитет в решении вопросов местного значения на конкретной территории муниципалитета. Жители, организовавшись в ТОС, станут равноправными и постоянными участниками диалога «власть–народ» на местном уровне. Мировой опыт позволяет сделать предположение, что данная форма самоорганизации российских жителей может стать основным и эффективным регулятором общественных отношений на части территории муниципалитета. Город как муниципальное образование уже давно не урбанизированное пространство, наполненное частными малоэтажными домами. Жители города – это неизолированные друг от друга высокими заборами и социальным статусом семьи. Город давно вышел за пределы интересов лавочников и ремесленников. Он представляет собой современное социально-политическое пространство, с высокой плотностью и однородностью проживающих, концентрацией деловых и жилых зон, места скопления социально значимых общественных объектов. Можно предположить, что именно переменные «плотность» и «однородность» являются новыми составляющими для пересмотра «чикагского» представления о городском обществе и муниципальных отношениях между уличными сообществами.

Литература

1. Ассоциация «Общенациональная ассоциация территориального общественного самоуправления» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАТОС. URL <http://oatos.ru/> (Дата обращения: 26.05.2020).
2. Булах Е. В., Князева А. Р., Цой В. Г. Взаимное влияние процессов формирования гражданской культуры и социально-политического муниципального пространства: от приамурского земского собора до настоящего времени // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1 (52). С. 98–105.
3. Булах Е. В., Князева А. Р., Цой В. Г. Институционализация общественного самоуправления в политической практике России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 9. С. 56–63.
4. Буддакова В. Г. Община как фактор развития национально-этнических общностей // Вестник СВФУ. 2010. № 4. С. 84–88.
5. Владивосток: день за днем: Бюллетень [Электронный ресурс] // МКУ «Центр Развития Предпринимательства» (сайт). URL <http://crpvl.ru/assets/docs2018/Primstat/ПриморскстатВладивосток2017.docx> (Дата обращения: 26.05.2020).
6. Гузь Н. А., Царева Л. М. Партиципаторное бюджетирование: обзор зарубежного опыта // European journal of economics and management sciences. 2016. № 2. С. 53–55.
7. Данилова Л. В., Данилов В. П. Проблемы теории и истории общины // Община в Африке: Проблемы типологии. – М.: Наука, 1978. 291 с.
8. Демочкин Н. Н., Куликова Г. Б. Советы в период коммунистического строительства в историографии 1956–1970 годов

- // Вопросы истории. 1971, № 11. Доступно из: Советы в период коммунистического строительства в историографии 1956-1970 годов [Электронный ресурс] // Русский Либмонстр (libmonster.ru). URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/СОВЕТЫ-В-ПЕРИОД-КОММУНИСТИЧЕСКОГО-СТРОИТЕЛЬСТВА-В-ИСТОРИОГРАФИИ-1956-1970-ГОДОВ> (Дата обращения: 26.05.2020).
9. Евгений Булах: соседская община как локомотив развития локальных территориальных пространств [Электронный ресурс] // Patrokl.info (сайт). URL <https://patrokl.info/2019/05/13/sosedtos/> (Дата обращения: 26.05.2020).
10. Пашинский В. Пространственно-временная динамика человеческих сообществ разного масштаба. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 417 с.
11. Позднякова О. В. Социальная адаптация как стадия социализации личности // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6 (027–028). С. 362–366.
12. Развитие ТОС в России [Электронный ресурс] / Общенациональная ассоциация ТОС // Сервис облачного хранения файлов dropbox. URL <https://www.dropbox.com/s/oqfd91hdssfw1u1> (Дата обращения: 26.05.2020).
13. Реестр ТОС [Электронный ресурс] // Администрация Владивостока (сайт). URL: <http://vlc.ru/society/Territorialnoe-obschestvennoe-samoupravlenie-TOS-v-gorode-Vladivostoke/Reestr-TOS> (Дата обращения: 26.05.2020).
14. Реестр уставов ТОС на 01.01.2020 [Электронный ресурс] // Администрация города Кирова (сайт). URL <http://www.mo-kirov.ru/tos/reestr/> (Дата обращения: 22.05.2020).
15. Рост тарифов на ЖКУ в 2019 году: анализ для крупнейших городов и регионов России. Отчет [Электронный ресурс] // Институт проблем естественных монополий (сайт). URL http://ipem.ru/research/fuel/fuel_works/210.html – (Дата обращения: 26.05.2020).
16. Социология города / В. Вахштайн [Электронный ресурс] // Постнаука (сайт). URL <https://postnauka.ru/faq/59648> (Дата обращения: 26.05.2020).
17. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. ст. 3822.
18. Ясюнас В. А. Теории и конституционные модели местного самоуправления и управления // Вестник Университета. 2013. № 19. С. 119 – 122.

Evgeny V. BULAKH

Ph. D. (in Politics), Associate Professor, Department of Political Sciences, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: bulakhev@mail.ru

Anastasiya R. KNYAZEVA

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: nastya.kn.r@bk.ru

Vladislava G. TSOY

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: v.tsoy.98@mail.ru

Neighbourhood Community through the Prism of Chicago School: Practice of the Local Public Self-Government (LPSG) in Development of Municipal Territories

UDC 342.571

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/46-56

Based on the views of urban sociology as reflected in the works of such authors as Georg Simmel, Max Weber, Ferdinand Tönnies, Robert Park, Ernest Burgess etc, this article considers possibilities of modern urban neighbourhood community, its unique properties which were previously lost according to the Chicago school. They include both properties of a traditional community and an economic operator. With consolidation of separate power bases, it becomes an element of the unified system of public authorities. In the presented work local public self-government (LPSG) is considered as a possible institutional-legal form of a neighbourhood community. The authors analyse characteristics of the LPSG in Russia and reveal its identity to the characteristics of the “free community”. The authors allocate a list of the functional tasks, the solving of which characterises residents of one or several houses, self-organised in the form of LPSG. By gathering into the LPSG citizens represent a specific entity of the dialog between people and the authorities therefore ensure the effectiveness of local issues solution process.

*municipal policy,
neighbourhood
community,
the free community
theory,
local self-government
(LPSG),
municipality,
local public self-
government,
local issues*

For citation: Bulakh E. V., Knyazeva A. R., Tsoy V. G. Neighbourhood Community through the Prism of Chicago School: Practice of the Local Public Self-Government (LPSG) in Development of Municipal Territories // Oriental Institute Journal. 2020. № 2. P. 46–56. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/46-56

References

1. Assotsiatsiya «Obshhenatsional'naya formirovaniya grazhdanskoj kul'tury i assotsiatsiya territorial'nogo obshhestvennogo sotsial'no-politicheskogo munitsipal'nogo samoupravleniya» [EHlektronnyj resurs] // prostranstva: ot priamurskogo zemskogo Ofitsial'nyj sajt OATOS. URL <http://oatos.ru/> sobora do nastoyashhego vremeni // (Data obrashheniya: 26.05.2020). Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya.
2. Bulakh E. V., Knyazeva A. R., 2020. № 1 (52). S. 98–105.
3. Bulakh E. V., Knyazeva A. R., Tsoj V. G. Vzaimnoe vliyanie protsessov

- Institutsionalizatsiya obshhestvennogo samoupravleniya v politicheskoy praktike Rossii // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. T. 24. № 9. S. 56–63.
4. Buldakova V. G. Obshhina kak faktor razvitiya natsional'no-ehnicheskikh obshhnostej // Vestnik SVFU. 2010. № 4. S. 84–88.
5. Vladivostok: den' za dnem: Byulleten' [EHlektronnyj resurs] // MKU «TSentr Razvitiya Predprinimatel'stva» (sajt). URL <http://crpvl.ru/assets/docs2018/Primstat/PrimorskstatVladivostok2017.docx> (Data obrashheniya: 26.05.2020).
6. Guz' N. A., TSareva L. M. Partisipatornoe byudzhetrovanie: obzor zarubezhnogo opyta // European journal of economics and management sciences. 2016. № 2. S. 53–55.
7. Danilova L. V., Danilov V. P. Problemy teorii i istorii obshhiny // Obshhina v Afrike: Problemy tipologii. – M.: Nauka, 1978. 291 s.
8. Demochkin N. N., Kulikova G. B. Sovety v period kommunisticheskogo stroitel'stva v istoriografii 1956-1970 godov // Voprosy istorii. 1971, № 11. Dostupno iz: Sovety v period kommunisticheskogo stroitel'stva v istoriografii 1956-1970 godov [EHlektronnyj resurs] // Russkij Libmonstr (libmonster.ru). URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/SOVETY-V-PERIOD-KOMMUNISTICHESKOGO-STROITEL'STVA-V-ISTORIOGRAFI-1956-1970-GODOV> (Data obrashheniya: 26.05.2020).
9. Evgenij Bulakh: sosedskaya obshhina kak lokomotiv razvitiya lokal'nykh territorial'nykh prostranstv [EHlektronnyj resurs] // Patrokl.info (sajt). URL <https://patrokl.info/2019/05/13/sosedtos/> (Data obrashheniya: 26.05.2020).
10. Pashinskij V. Prostranstvenno-vremennaya dinamika chelovecheskikh soobshhestv raznogo masshtaba. – M.: Tovarihshestvo nauchnykh izdanij KMK, 2011. 417 s.
11. Pozdnyakova O. V. Sotsial'naya adaptatsiya kak stadiya sotsializatsii lichnosti // Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy. 2011. № 5–6 (027–028). S. 362–366.
12. Razvitie TOS v Rossii [EHlektronnyj resurs] / Obshhenatsional'naya assotsiatsiya TOS // Servis oblachnogo khraneniya fajlov dropbox. URL <https://www.dropbox.com/s/oqfd91hdssfw1u1> (Data obrashheniya: 26.05.2020).
13. Reestr TOS [EHlektronnyj resurs] // Administratsiya Vladivostoka (sajt). URL: <http://vlc.ru/society/Territorialnoe-obschestvennoe-samoupravlenie-TOS-v-gorode-Vladivostoke/Reestr-TOS> (Data obrashheniya: 26.05.2020).
14. Reestr ustavov TOS na 01.01.2020 [EHlektronnyj resurs] // Administratsiya goroda Kirova (sajt). URL <http://www.mokirov.ru/tos/reestr/> (Data obrashheniya 22.05.2020).
15. Rost tarifov na ZHKU v 2019 godu: analiz dlya krupnejshikh gorodov i regionov Rossii. Otchet [EHlektronnyj resurs] // Institut problem estestvennykh monopolij (sajt). URL http://ipem.ru/research/fuel/fuel_works/210.html – (Data obrashheniya: 26.05.2020).
16. Sotsiologiya goroda / V. Vakhshhtajn [EHlektronnyj resurs] // Postnauka (sajt). URL <https://postnauka.ru/faq/59648> (Data obrashheniya: 26.05.2020).
17. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 02.08.2019) «Ob obshhikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 40. st. 3822.
18. YAsyunas V. A. Teorii i konstitutsionnye modeli mestnogo samoupravleniya i upravleniya // Vestnik Universiteta. 2013. № 19. S. 119 – 122.